

**Голдин В.И. Генералов похищали в Париже.
Русское военное Зарубежье и советские спецслужбы в 30-е годы XX века. Монография.
М.: Издательство РИСИ, 2016. 856 с.**

Архангельский профессор Владислав Иванович Голдин – историк, известный не только в широких кругах российской научной общественности, но и за рубежом. Очередная монография, вышедшая из-под пера талантливого ученого, представляет собой комплексное исследование проблемы истории и противоборства российской военной эмиграции и советских спецслужб. Предмет исследования рецензируемого научного труда – многие аспекты жизни и деятельности Русского военного Зарубежья. Автору удалось подробно осветить деятельность различных военных эмигрантских организаций и их тайную работу по «связи с Россией», организацию разведывательной и террористической борьбы против СССР. В монографии также представлены итоги изучения процесса развития деятельности советских спецслужб, их формы и методы работы. В центре исследовательских усилий ученого – анализ противоборства, особенностей и синтезирование результатов борьбы российской военной эмиграции и советских спецслужб в 30-е годы XX века. При этом автор сконцентрировал пристальное внимание на освещении чекистских операций по захвату в Париже руководителей ведущей эмигрантской военной организации – Русского Обще-Воинского Союза – генералов А.П. Кутепова и Е.К. Миллера. Изучен ход и представлены результаты зарубежных расследований этих похищений, раскрываются судьбы участников этих операций. Проанализированы общие итоги и результаты данного противоборства в 1930-е годы и в период Второй мировой войны (1939-1945).

Небезынтересно, что замысел такого комплексного исследования родился у Владислава Ивановича еще в конце 2000 года в Москве. Но ему понадобилось более пятнадцати лет, прежде чем книга родилась и дошла до читателей. Предпосылкой и своего рода фундаментом для реализации этого проекта стали многолетние исследования В.И. Голдина, посвященные истории и историографии Гражданской войны в России, с одной стороны, и истории эмиграции – с другой. Подобные исследовательские усилия ученого воплотились в конечном итоге в шестнадцать книг¹ и более двухсот статей, посвященных данной тематике и опубликованных в нашей стране и за рубежом. Несколько десятков откликов на них, и прежде всего в виде специальных статей или рецензий, появились в ведущих российских и зарубежных научных журналах².

В.И. Голдин сообщает читателям, что название его книге дали две операции советских спец-

служб в Париже, преследовавшие цель захвата и вывоза в СССР, а в крайнем случае – ликвидации на месте председателей Русского Обще-Воинского Союза – генералов А.П. Кутепова и Е.К. Миллера [6]³. Но автор ведет речь не только об этих событиях. Предмет его исследования значительно шире, что в начале рецензии отмечалось. Согласно замыслу ученого в рецензируемой монографии раскрываются два мира, два, образно говоря, пласта жизни в рассматриваемую сложнейшую и противоречивую эпоху. Один из них – это жизнь и деятельность русских военных эмигрантов и созданных ими организаций, их борьба и надежды, планы и замыслы их лидеров, роль и место военной эмиграции в Русском Зарубежье. Деятельность советских спецслужб, их руководителей и сотрудников рассматривается не только в рамках их борьбы с эмигрантскими военными организациями, но в более широком контексте отечественной и мировой истории, общественно-политических и международных отношений исследуемого периода.

И подобный замысел, полагают рецензенты, Владислав Иванович успешно реализовал. Этому способствовало в полной мере то, что ученый мог четко структурировать свое исследование: введение, девять глав, заключение (автор назвал его «вместо эпилога»), документальные приложения, примечания, список сокращений. В девяти главах⁴ раскрыт весь спектр проблем, вошедших в предмет исследования. Причем он раскрыт с позиций единства проблемного и хронологических подходов, что гармонично сочетается с принципами объективности, историзма, компаративизма, а также тщательного анализа обширной, разнообразной и, что особенно важно, репрезентативной источниковой базы, ядро которой составили архивные документы и материалы (преимущественно массив делопроизводственной документации).

Но что характерно: В.И. Голдин осознает неполноту корпуса использованных источников. Это особенно относится к материалам советских спецслужб, связанным с планированием и осуществлением операций против военной эмиграции и ее видных деятелей, проникновением в эмигрантскую среду, вербовкой и использованием секретных сотрудников и секретных агентов и др. Но все это и сегодня относится к категории секретных документов, охраняемых Законом о государственной тайне. А это, в свою очередь, препятствует воссозданию целостной картины событий, истории борьбы советских спецслужб против Русского

военного Зарубежья [15]. Здесь трудно что-либо еще добавить...

Представляется принципиальным подчеркнуть, что монография предварена добротным, но кратким историографическим обзором. Краткость обусловлена следующим обстоятельством: В.И. Голдин в монографии, посвященной противоборству российской военной эмиграции и советских спецслужб в 1920-е годы, представил подробный анализ историографии по этой теме в целом. Поэтому в рецензируемой книге он ограничился лишь указанием на основные вехи развития исследовательского процесса. И здесь заслуживают внимания следующие некоторые авторские историографические констатации:

во-первых, в 1930-е годы и в последующие несколько десятилетий проблемы эмиграции изучались главным образом за рубежом и преимущественно усилиями самих ее представителей. Особое место в публикациях занимала тема борьбы против СССР, а с другой стороны – деятельности советских спецслужб против эмиграции, и главным образом против военной ее части. Жизнь и деятельность генералов А.П. Кутепова и Е.К. Миллера и попытки расследования их похищений становятся предметом многочисленных статей, а также первых книг и брошюр, выходящих в свет за рубежом;

во-вторых, в отличие от 1920-х годов, когда эмигрантской теме уделялось значительное внимание в СССР, в последующие несколько десятилетий она превратилась фактически в запретную для исследования. Доминантой нового исторического этапа стала потребность не изучения, а непримиримой борьбы с белоэмигрантами, как было принято называть представителей послереволюционной российской эмиграции. И именно этот лейтмотив определял направленность отдельных появлявшихся в Советском Союзе публикаций;

в-третьих, лишь начиная с 1960-х годов и в последующие десятилетия в СССР стали складываться определенные традиции изучения истории российской эмиграции, появились посвященные ей монографические и иные издания. В литературе по истории органов госбезопасности появлялись и сюжеты, связанные с борьбой против эмиграции, что объяснялось реваншистской и террористической деятельностью ее представителей. Разоблачительный мотив в освещении российской эмиграции являлся определяющим в работах тех лет;

в-четвертых, в годы «перестройки» в СССР постепенно изменяется подход и направленность изучения истории эмиграции. Предпринимаются попытки более взвешенной ее оценки, сопереживания нелегкой судьбе соотечественников, оказавшихся на чужбине;

в-пятых, в постсоветское двадцатилетие история эмиграции превращается в одну из са-

мых активно изучаемых тем, но политическая конъюнктура и в связи с этим стремление перейти от обличений в иную крайность – идеализацию эмиграции и эмигрантов – часто негативно сказываются на содержании публикуемых работ. Так или иначе, но именно в рассматриваемый период складывается обширная литература как по истории российской эмиграции в целом, так и военной эмиграции в частности и отдельным ее проблемам. Входят в научный оборот и утверждаются понятия «Русское военное Зарубежье» и «Русское военно-политическое Зарубежье» [6-8];

в-шестых, попытки разобраться в сложных процессах, происходивших в эмиграции, и в противоборстве ее и советских спецслужб предпринимал генерал А.И. Деникин. Он занимал особую позицию в Русском военном Зарубежье, держался в стороне как от военнослужащих-легитимистов, так и от Русского Обще-Воинского Союза. В то же время Деникин, поддерживавший в свое время отношения с генералом Кутеповым, пытался разобраться в эффективности возглавляемой им борьбы с большевиками. Он собирал материалы и о деятельности «Внутренней линии» РОВСа, у истоков которой стоял Кутепов, и планировал написать книгу об этой организации, ставшей после похищения генерала Миллера в 1937 году предметом страстных дискуссий и разоблачений. Деникин пытался разобраться и в причинах похищений названных генералов, выяснить имена эмигрантов, сотрудничавших с советскими спецслужбами.

в-седьмых, предпринятые этим видным представителем русской военной эмиграции разыскания продолжила его дочь – М.А. Деникина, публиковавшаяся под псевдонимом Марина Грей. В 1981 году в Париже вышла в свет ее книга «Генерал умирает в полночь. Похищения генералов Кутепова (1930) и Миллера (1937)», основанная, по утверждению автора, преимущественно на документальных материалах префектуры полиции, министерства юстиции и др. Эта книга становится предметом активного обмена мнениями и дискуссий. Размышляя о судьбах эмиграции, автор стремилась и запечатлеть в книгах память о своем отце [11].

Особенная научная ценность рецензируемой книги состоит в том, что в ней представлены небезыңтересные авторские обобщения, которые дают возможность будущим исследователям своего рода информацию к размышлению:

– в Русском военном Зарубежье в начале 1930-х годов присутствовали разные, и в том числе противоположные, противоборствующие тенденции. Лишь время и реальное развитие событий должны были показать, какие силы и тенденции возьмут верх [27];

– в конце 20-х годов XX века фигура председателя Русского Обще-Воинского Союза генерала А.П. Кутепова стала для советского руко-

водства и ОГПУ олицетворением той реальной опасности, которая грозила СССР со стороны реваншистских кругов российской эмиграции. Информация, поступавшая в ОГПУ о замыслах перехода Кутепова и возглавляемой им организации к решительным действиям, используя растущее недовольство населения и волну протестов в СССР, готовность к проведению серии террористических актов в отношении руководителей советского государства и партии большевиков и, наконец, о получении значительных средств для проведения этих планов в жизнь, заставила перейти к подготовке и проведению решительных и эффективных мер по пресечению этой чрезвычайно опасной для советской власти деятельности [69];

– так или иначе, похищение и смерть генерала Кутепова венчали собой важный рубеж борьбы советских спецслужб с российской военной эмиграцией. Устранение председателя РОВСа нанесло сильный удар по этой организации, по военной эмиграции и по Русскому Зарубежью в целом. В результате осуществления данной операции советские спецслужбы приобрели ценный опыт, который в полной мере использовали в дальнейшем, в ходе нового этапа противоборства с российской военной эмиграцией и ее организациями [166];

– похищение и гибель генерала А.П. Кутепова оказали сильное и многообразное влияние на российскую эмиграцию и особенно на Русское военное Зарубежье [222];

– так или иначе, после прихода фашистов к власти в Германии становится очевидным, что при общности их некоторых основополагающих установок с рядом ведущих русских военных эмигрантских организаций, и прежде всего наличии единой главной цели – непримиримой борьбы с коммунизмом, налицо были и серьезные противоречия и разногласия, в том числе по «русскому вопросу» и др., что в полной мере будет проявляться в последующие годы [296];

– в первой половине 30-х годов в рядах российской военной эмиграции развивались сложные и противоречивые процессы. Несмотря на стремление руководителей ведущих эмигрантских военных организаций продолжать борьбу с СССР, в том числе опираясь на поддержку внешних сил и возлагая надежды на внутренний взрыв в Советском Союзе, шансов на благоприятный исход этой борьбы становилось все меньше. Единства в рядах ведущих военных организаций не было, а их отношения между собой по-прежнему не складывались. «Армия в изгнании» старела и теряла остатки своей боеспособности. В то время как вожди и активисты эмигрантских военных организаций вели острые дискуссии между собой по вопросам стратегии и тактики деятельности Русского военного Зарубежья и повышения эффектив-

ности борьбы против советской власти, бывшие русские военнослужащие во все большей мере втягивались в решение личных вопросов в странах проживания, адаптировались к новым условиям жизни. Многие из них уже не надеялись на возвращение на родину и тем более – на достижение с их участием военного реванша в борьбе с СССР. Нараставшие конфликты и разногласия в эмигрантской среде были во многом и результатом деятельности советских спецслужб, которые активно разжигали существовавшие противоречия [299-300];

– несмотря на противоречивые процессы, происходившие в ходе реорганизации и деятельности советских секретных служб, накопленный ими оперативный опыт и традиции, сложившиеся опытные кадры профессионалов на разведывательном и контрразведывательном поприще, к которым активно привлекалась молодежь, в целом справлялись с теми задачами, которые ставило руководство СССР. Борьба с антисоветской подрывной деятельностью эмиграции, и, в частности, выявление и пресечение враждебных по отношению к Советскому Союзу замыслов и действий относились по-прежнему к числу важных направлений деятельности советских спецслужб [316];

– в середине 1930-х годов завершился важный этап противоборства российской военной эмиграции и советских спецслужб. Если первая переживала углубляющийся кризис, то последние готовились нанести ей последний и решающий удар. Наступала эпоха главных событий этого противоборства [432];

– похищение генерала Миллера советской разведкой в Париже стало важной вехой в истории противоборства спецслужб СССР и российской военной эмиграции. Оно венчало конец одного и начало качественно нового этапа в их борьбе с драматическим финалом для многих участников с той и другой стороны [559];

– в предвоенные годы новые, пришедшие в военную разведку кадры постепенно возрождали ее работу, приобретали умения и навыки разведывательной деятельности, расширяли агентурные возможности. Одной из задач военной разведки являлось информирование и пресечение боевой деятельности эмигрантов в сотрудничестве со спецслужбами и вооруженными силами стран – потенциальных противников СССР [616];

– по окончании войны СССР с Финляндией ее опыт и уроки стали предметом активного обсуждения и осмысления, особенно в кругах начальствующего состава эмигрантских военных объединений и среди эмигрантов – бывших военнослужащих. При этом высказывались различные и нередко полярные суждения [691];

– Русское военное Зарубежье было в конце 1930-х годов во многом дезорганизовано. Его

чины оказались на территории враждующих и затем противоборствующих в условиях Второй мировой войны государств, а лидеры эмигрантских военных организаций во многом утратили в этой ситуации связи и возможности осуществлять руководство своими низовыми структурами и воздействовать на их членов. Эта новая и исключительно сложная полоса исторического развития, жизни и деятельности русских военных эмигрантов длилась на протяжении всей Второй мировой войны, вызвав глубокий раскол в их рядах, а финал ее предвещал новые глубокие потрясения для российской послереволюционной эмиграции, и в том числе для ее военных организаций [693];

– касаясь нового этапа противоборства советских спецслужб и представителей российской военной эмиграции в годы Великой Отечественной войны, заметим, что в условиях войны ей уже не уделялось такого первостепенного внимания, как в предвоенные десятилетия. Перед советской разведкой и контрразведкой встали качественно новые задачи: борьба со спецслужбами фашистской Германии и ее союзников, оказание всемерной помощи Красной Армии, обеспечение надежности ее тыла [695];

– в целом же исход Второй мировой войны predetermined судьбу Русского военного Зарубежья и всей российской послереволюционной эмиграции. Тысячи эмигрантов, участвовавших или в большинстве своем даже не участвовавших в ней на стороне фашистской Германии и милитаристской Японии, но живших в странах, куда вступила Красная Армия, были арестованы и попали на родину уже в качестве заключенных. Таким образом, советские спецслужбы завершали многолетнюю борьбу с военной эмиграцией и ее ведущими организациями [729].

И, конечно же, нельзя не отметить обращение Владислава Ивановича к соратникам по цеху служителей Музы Клио: «...хотелось бы призвать к дальнейшему глубокому и объективному изучению и пониманию нашего прошлого, и в том числе тех драматичных его страниц, о которых шла речь в этой книге. Преодоление былого раскола и воссоздание единства России, национальной и зарубежной, объединение вокруг нашей страны сегодня Русского мира за ее пределами чрезвычайно важно в современных непростых условиях тех рисков и вызовов, перед которыми она находится. Так давайте учиться на уроках истории, а не быть ее неблагодарными учениками. В этом во многом коренится будущее России и наших детей. И хотелось бы, чтобы оно было достойным» [731]. Под таким обращением рецензенты безоговорочно подписываются.

К числу достоинств книги, безапелляционно, относится то, что она написана изящным литературным языком, читается легко, отдельные

фрагменты и сюжеты – даже как детектив. Но данный факт никоим образом нельзя расценивать как снижающий научную значимость рецензируемого научного труда.

И еще одно украшение книги – документальные приложения. Они как бы подчеркивают аналитический материал, излагаемый ученым в основном тексте своего труда⁵, делают его более весомым. Они также придают эмоциональную окраску всему тексту монографии.

Между тем рецензенты полагают, что следует отметить некоторые недостатки, присущие данной монографии:

– автору все-таки следовало, отдавая дань академизму, обозначить во введении личностную методологическую позицию. Ведь рецензируемый труд станут, к примеру, читать и аспиранты, и для них это стало бы серьезным подспорьем в научно-исследовательской деятельности – образец того, как методологические проблемы решаются маститыми учеными;

– во введении стоило больше внимания уделить источниковедческой характеристике делопроизводственной документации, почерпнутой из различных архивных фондов;

– видимо, более корректно (опять же с позиций академизма) наряду с термином «германский фашизм» оперировать и термином «германский нацизм», чтобы провести своего рода разграничительную линию с Б. Муссолини (итальянский фашизм);

– «...так последний раз танцует эмиграция, За столами что ни пара, то трагедия...». Данные строки А. Розенбаума не совсем удачно выбраны исследователем в качестве эпиграфа к книге. Дело в том, что песня А. Розенбаума «Два билета на Матхэттен», из которой заимствованы строки, приведенные выше, посвящена эмиграции из СССР 1970-х – 1980-х годов. Было бы более уместно выбрать эпиграф из стихов русских эмигрантов (например, М. Цветаева, Г. Адамович и др.).

Конечно, подобные недостатки нельзя классифицировать в качестве системных. Они – естественный продукт научного творчества.

Отрадно, что современная отечественная историография столь сложной проблемы, рассмотренной Владиславом Ивановичем Голдиным, пополнилась добротным фундаментальным научным исследованием.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Голдин В.И. Россия в гражданской войне. Очерки современной историографии (вторая половина 1980-х - 90-е годы). Архангельск, 2000; *Его же*. Армия в изгнании. Страницы истории Русского Обще-Воинского Союза. Архангельск; Мурманск, 2002; *Его же*. Роковой выбор. Русское военное Зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск; Мурманск, 2005; *Его же*. Солдаты на чужбине. Русский Обще-Воинский Союз, Россия и Российское За-

рубежье в XX-XXI веках. Архангельск, 2006; *Его же*. Русское военное Зарубежье в XX веке. Архангельск, 2007; *Его же*. Военный мир Русского Зарубежья. Архангельск, 2007; *Его же*. Гражданская война в России и военная эмиграция 20-30-х годов XX века. Архангельск; М., 2011; *Его же*. Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы. Мурманск, 2012, и др.

² См., напр.: *Старков Б.А.* О русском военном зарубежье // Вопросы истории. 2007. №6. С.160-166; *Ипполитов Г.М.* Испившие горькую чашу изгнания до дна: размышления в жанре научной рецензии об очередной книге В.И. Голдина: [Голдин В.И. Солдаты на чужбине. Русский Обще-Воинский Союз, Россия и Русское Зарубежье в XX-XXI в. Архангельск: СОЛТИ, 2006. 796 с.] // Клио. 2008. №2(41). С.145-150; *Ипполитов Г.М., Ефремов В.Я.* Рецензия на кн.: Голдин В.И. Российская военная эмиграция и советские спецслужбы в 20-е годы XX века. Архангельск, 2010. 567 с. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т.12, №6 (38). С.310-314; *Репинецкий А.И., Воронов В.Н., Махров А.М.* Неординарное прочтение неординарного аспекта истории российской военной эмиграции: [Рец. на кн.: Голдин В.И. Российская военная эмиграция и советские спецслужбы в 20-е годы XX века. Архангельск, 2010] // Клио. 2011. №1 (52). С.162-163, и др.

³ Здесь и далее в квадратных скобках указываются номера страниц рецензируемой монографии. – Г.И., В.Е., Т.Ф.

⁴ Глава 1. Русское военное Зарубежье и советские спецслужбы в начале 1930-х годов. Глава 2. Гибель генерала Кутепова. Глава 3. Берлинский след, или Финал операции «Синдикат-4». Глава 4. Русское военное Зарубежье после похищения генерала Кутепова. Глава 5. Борьба советских спецслужб против российской военной эмиграции в первой половине – середине 30-х годов. Глава 6. Советские спецслужбы и Русское военное Зарубежье в начале второй половины 30-х годов. Глава 7. Похищение генерала Миллера: замысел, результаты, расследование. Глава 8. Тюремная одиссея генерала Миллера и судьбы его похитителей. Глава 9. Советские спецслужбы и Русское военное Зарубежье в конце 30-х годов.

⁵ Заявление генерала Скоблина о предоставлении амнистии и советского гражданства. 2. Обязательство Н.В. Скоблина о сотрудничестве с советской разведкой. 3. Обязательство Н.В. Плевацкой о сотрудничестве с советской разведкой. 4. Показания Я.Л. Огарева о встрече с И.В. Сталиным. 5. Рапорт корнета К.А. Половцова генералу И.Г. Эрдели. 6. Указания председателя РОВСа генерала Е.К. Миллера генералу Скоблину о деятельности «внутренней линии». 7. Из письма генерала Е.К. Миллера генералу П.А. Кусонскому и др. (всего 22 документа).

*Доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Филиала Военной академии тыла и транспорта
им. генерала армии А.В. Хрулева Минобороны РФ
Вольского военного института
материального обеспечения
В.Я. Ефремов*

*Доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Поволжского филиала
Института российской истории РАН,
профессор кафедры философии
Поволжского государственного университета
телекоммуникаций и информатики
академик Академии военных наук
Г.М. Ипполитов*

*Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии
Поволжского государственного университета
телекоммуникаций и информатики
Т.В. Филатов*